

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№37(216)
часть 4

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 37 (216)
Ноябрь 2022 г.

Часть 4

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 37(216). Часть 4. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 40 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/37>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	4
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА «СИРОТСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ»: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ Соловьев Сергей Николаевич	4
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ФОРМ И СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РФ И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ Соловьев Сергей Николаевич	9
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ФОРМ И СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РФ И ФРГ Соловьев Сергей Николаевич	13
САМОЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Соловьев Сергей Николаевич	19
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ Федорова Алина Геннадьевна Аллагулова Алина Забировна Смолина Лариса Александровна	24
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ Чуев Дмитрий Дмитриевич Маркина Марианна Викторовна	26
ПРОЦЕДУРНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ Чуев Дмитрий Дмитриевич Маркина Марианна Викторовна	30
ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ Щеголькова Надежда Сергеевна	34

РУБРИКА**«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»****СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА «СИРОТСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ»: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ****Соловьев Сергей Николаевич***магистрант**Приволжского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
РФ, г. Нижний Новгород*

Исследование форм и способов защиты интеллектуальных прав, система которых предусмотрена в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), приобретает особое значение в том случае, если речь идет о решении накопленных и существующих в ней правовых проблем, поскольку пробел в регулировании какого-либо правового института означает, как правило, и существенные проблемы в защите прав правообладателей [4].

Одной из актуальных проблем существующей системы интеллектуальных прав в Российской Федерации является отсутствие какого-либо правового регулирования института т.н. «сиротских произведений». Данному правовому институту работы исследователей – Давыдова А.Ю. [6], Дмитриевой Г.К. и Лутковой О.В. [7], Кузеванова А.И. [8], Кочевцевой Н.И. [9], Пузина Р.С. [10], Шиляевой П.Б. [11] и некоторых других. Повышенный интерес исследователей, с учетом количества работ только за последние пять лет (более 15 исследований, в т.ч. одно диссертационное) только подтверждает тезис об актуальности данной темы.

1. Понятие «сиротских произведений» и постановка проблемы

Как отмечают исследователи, легального определения, как и правового регулирования института «сиротских произведений» в отечественном законодательстве не имеется. Авторы различным образом подходят к формулированию дефиниции «сиротских произведений». Так, А.Ю. Давыдов полагает, что сиротскими произведениями следует называть объекты авторских прав, защита которых осложнена тем, что личность или местоположение их правообладателей неизвестно ни потенциальным пользователям, ни государству. Н.И. Кочевцева считает, что сиротское произведение – это произведение науки, литературы или искусства, опубликованное анонимно или под псевдонимом (за исключением случаев, когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности), в отношении которого законный представитель автора не может быть найден и (или) прекратил свое существование. В целом, как в зарубежном праве, так и в отечественной науке «сиротские произведения» зачастую называют произведениями, не определяемыми по субъекту авторского права; бесхозными произведениями (orphan work); произведениями с недоступным правообладателем; произведениями с потерянным автором и т.д.

Все исследователи едины в том, что специфика правового положения таких произведений в том, что обладатель (обладатели) прав на них не установлен и (или) не установлено его местонахождение.

Сами произведения, как справедливо отметили в своей работе Дмитриева Г.К. и Луткова О.В., предположительно находятся под охраной авторского права, что означает действие исключительных прав на них и потенциальную необходимость получать разрешение у правообладателя на любое использование такого произведения. Иной подход бы приводил к тому, что указанные произведения входили бы в общественное достояние и исключительные права на них прекратили бы действие. С другой же стороны, если правообладатель не уста-

новлен, то потенциальный пользователь не имеет объективной возможности и получить разрешение от него на использование произведения.

В практической плоскости необходимость правового регулирования сиротских произведений обосновывается тем, что такое произведение оказывается вне социума, исключенным из культурного оборота и обречено храниться на первоначальном носителе с опасностью полной утраты. Оно не только не может быть правомерно выпущено в оборот, но не может даже стать частью электронного фонда библиотеки, музея или архива. В частности, авторы указывают, что общество должно иметь доступ к произведениям, чьих авторов невозможно установить или найти, поскольку такие произведения могут содержать ценность – художественную, коммерческую, историческую, культурную; многие произведения нуждаются в оцифровке, т.к. находятся в единственном экземпляре на испорченных временем носителях; размещенное в сети произведение неминуемо «разойдется» по миру, включая юрисдикции, не предусматривающие его охрану.

Кузеванов А.И. в своем диссертационном исследовании исходил из того, что сиротские произведения, как и иные творческие работы, имеют важное культурное и образовательное значение. Точное количество таких произведений подсчитать невозможно, но, в любом случае, оно велико. Возможность использовать их в общественных интересах крайне необходима, но без согласия правообладателей почти любое использование будет незаконным. В этой связи как новую меру оперативного воздействия он предлагает ввести регулирование, которое бы служило балансу частных и публичных интересов правообладателя (автора) и общества. Пузин Р.С. в своей статье также отметил, что сложившаяся ситуация означает заметное ограничение сферы общественного достояния, т.к. точные данные о владельцах прав отсутствуют и значительная часть произведений, которые могли бы стать общедоступны, остаются в неопределенном правовом статусе.

Приведенные заключения свидетельствуют о том, что в настоящее время в научной сфере сформулированы достаточные и необходимые предпосылки для установления соответствующего правового регулирования использования и статуса сиротских произведений.

2. Существующие предложения по устранению пробела в правовом регулировании и их достоинства и недостатки

Существующие работы по вопросу правового регулирования сиротских произведений в отечественном законодательстве практически не содержат в себе конкретных предложений по изменению законодательства. Как правило, критика наличия пробелов в законодательстве по данному вопросу сопровождается предложением создать такое регулирование. Единственная работа, в которой было сделано конкретное предложение – диссертационное исследование Кузеванова А.И., в котором он предлагает ввести в ГК РФ статью 1299.1 «Сиротские произведения» следующего содержания:

«1. Охрана и защита предоставляется произведениям с недоступным правообладателем (сиротским произведениям) в течение 70 лет с момента обнаружения такого произведения.

2. Сиротскими произведения признаются в тех случаях, когда автор произведения неизвестен, или автор известен, но по истечении разумного и достаточного для поиска срока признан судом безвестно отсутствующим или умершим в отсутствие наследников по закону или по завещанию.

3. Использование сиротских произведений возможно исключительно в интересах общества (сохранения произведения, оцифровки, предоставления доступа к произведениям в культурных и образовательных целях и т.д.) с выплатой вознаграждения автору за весь период такого использования в случае, когда он заявит о своем авторстве на данное произведение в установленном законом порядке».

Анализ приведенной статьи обнаруживает ряд недостатков в ней. Так, данная статья использует конструкцию «момент обнаружения», не определяя его; ГК РФ содержит понятие обнаружения произведения и в большинстве своем исследования в области сиротских произведений оперируют именно этим понятием, а не обнаружением. Действительно, по смыслу

пункта 1 статьи 1268 ГК РФ, обнародование – осуществление действий или дача согласия на осуществление действий, которые впервые делают произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения или любым другим способом. В то же время, отсутствие обнародования не лишает правообладателя исключительных прав, на что указывает пункт 3 этой статьи. Таким образом, предложенная исследователем категория «обнаружение» более подходит для использования, но требует при этом подробного ее объяснения. Конструкция сиротского произведения в предложенной им норме несколько шире – произведение, автор которого неизвестен, или автор известен, но по истечении разумного и достаточного для поиска срока признан судом безвестно отсутствующим или умершим в отсутствие наследников по закону или по завещанию. Из общего понятия сиротских произведений тем самым уточнено понятие автора, местонахождение которого неизвестно, т.е. этот вопрос в ГК РФ решается через признание лица безвестно отсутствующим или умершим. Является также непроработанной категория «использование ... в интересах общества», т.к. приведенный список путей такого использования открытый.

Примечательно, что приведенный проект статьи не содержит самого механизма защиты прав автора: каким образом автор может узнать об использовании его произведения; каков размер вознаграждения и т.д.; в какой форме и в каком порядке автор сиротского произведения вправе заявить авторство. С нашей точки зрения, данные отдельные аспекты должны быть освещены в проекте указанной статьи о сиротских произведениях. Для указанных целей следует обратиться к зарубежному законодательству.

3. Зарубежный опыт правового регулирования сиротских произведений и защиты прав автора

Наиболее полно зарубежное законодательство исследовано Дмитриевой Г.К. и Лутковой О.В.; предметом их исследования было законодательство ЕС, Франции, ФРГ, Соединенного королевства, США, Канады, Индии, Японии и Южной Кореи. Следует отметить недостаточность исследования права стран романо-германской правовой семьи, который следовало бы расширить.

Они отметили, что анализ зарубежного правового регулирования сиротских произведений показал, что он специфично и далеко не только от унификации, но и от гармонизации. Различно оценивается большинство элементов данного института; само понятие сиротских произведений, их виды, к которым может быть открыт доступ, способы их возможного использования, субъектный состав пользователей и лиц, отвечающих за эксплуатацию произведений, сроки, в течение которых автор может прекратить статус сиротского произведения, возможность коммерческого использования таких произведений и т.д.

В настоящей статье остановимся на регулировании сиротских произведений в Чехии и в Польше, которые еще не были предметом исследования в отечественной литературе.

В Чехии данные вопросы урегулированы в статьях 27а и 27b Закона «Об авторском праве, о правах, смежных с авторскими и о внесении изменений в некоторые законы» [2]. Так, согласно статье 27а произведение считается сиротским, если его автор не указан, или указан, но после проведения тщательного поиска в установленном законом порядке (статья 27b) не был найден; применительно к произведениям с несколькими авторами – если все авторы не идентифицированы или не были найдены; идентифицированный автор имеет права на использование произведения. Если соблюдены указанные условия, произведение считается сиротским пока не доказано обратное. Порядок поиска автора урегулирован в статье 27b и указывает на поиск в «соответствующих источниках информации об отдельных видах произведений» и предполагает обращение как в страны ЕС, так и за его пределы.

Сиротские произведения могут быть использованы на основании лицензии; автор вправе прекратить такое использование, уведомив об этом лицензиата в письменной форме; последний в разумный срок обязан обратиться к администратору сиротских произведений о прекращении статуса сиротского произведения или, в противном случае, автор вправе прекратить этот статус, обратившись напрямую к администратору.

Лицензирование использование сиротских произведений урегулировано в статье 37а исключительно для достижения целей, связанных с интересами общества, для целей оцифровки и обнародования, индексации, каталогизации, сохранения, восстановления произведения. Доход от такого использования может быть использован только в целях покрытия расходов на обнародование. Автор, который прекратил статус сиротского произведения, имеет право на вознаграждение, сумма которого определяется с учетом целей и обстоятельств использования произведения, размера убытков от такого использования.

В Польше вопросы сиротских произведений урегулированы в Законе 1994 года «Об авторском праве и смежных правах» [3], в статьях 35.5 – 35.9. К сиротским произведениям данный закон относит произведения, которые опубликованы в книгах, журналах, дневниках, иных публикациях в печати; аудиовизуальные произведения, фонограммы, если авторское право на них не установлено и правообладатели не были обнаружены, несмотря на проведение поиска (статья 35.6).

Примечательно, что архив, учебные заведения, университета, научно-исследовательские институты, научные институты Польской академии наук, библиотеки и музеи, иные учреждения культуры, уставной задачей которых является сбор, защита, распространение коллекций кино- и фотографического наследия, организации общественного радио и телевидения вправе воспроизводить сиротские произведения как обнародованные, так и не обнародованные, чтобы сделать их общедоступными таким образом, чтобы каждый мог иметь к ним доступ в любом месте и любое время по своему выбору. Допускается и использование в том случае, если имеется правообладатель исключительного права, – использование сиротского произведения в таком случае возможно, если можно предположить, что уполномоченные лица не будут возражать против такого использования. Порядок вознаграждения и защиты прав автора в данном законе отсутствует.

Таким образом, указанные примеры показывают, что круг возможного использования сиротских произведений должен быть достаточно четко определен с тем, чтобы существенно не нарушить права автора. Защита автора регулируется различно, в частности, путем лицензирования специальным органом лиц на использование таких произведений, с последующей компенсацией и возмещением убытков обнаружившемуся автору произведения.

Аналогичные механизмы защиты выявлены исследователями и в иных примерах правового регулирования – выдачу неисключительных, или принудительных лицензий при условии совершения необходимых и достаточных действий для поиска правообладателей (Соединенное королевство, Канада, Корея, Индия); в Японии компенсация, к примеру, вносится сразу при выдаче лицензии на использование сиротского произведения.

4. Выводы

Существующие механизмы правового регулирования сиротских произведений основаны, как отмечают Дмитриева Г.К. и Луткова О.В., на механизме свободного использования, т.е. ограниченного перечня возможностей использования произведения без разрешения правообладателя и выплаты ему гонорара (статьи 1273 – 1279 ГК РФ). Регулирование сиротских произведений, их понятие, способы защиты автора, ГК РФ не урегулированы, существующие предложения не проработаны. Анализ зарубежного законодательства показывает, что к способам защиты автора сиротского произведения следует отнести:

- 1) претензионно-административный, а затем судебный порядок прекращения статуса сиротского произведения, прекращения использования произведения;
- 2) выплата компенсации за использование сиротского произведения за период его использования;
- 3) возмещение убытков (ущерба или упущенной выгоды), причиненных автору использованием сиротского произведения.

Общие тенденции регулирования сиротских произведений: требования по предварительному поиску правообладателя, который не привел к установлению его личности, местонахождения; создание банков-хранилищ произведений; возможность правообладателя в те-

чение определенного времени восстановить свои права и получить компенсацию за использование произведения; разумное ограничение компенсации автору.

Полагаем, при установлении правового регулирования сиротских произведений (понятия, срока защиты исключительного и авторского права, порядок обязательного поиска автора и правообладателей) одновременно следует установить достаточные и необходимые средства и способы защиты прав автора таких произведений, которые бы соответствовали балансу частных и публичных интересов. Представляется, что существенную основу для выработки наиболее адекватного подхода к регулированию может составить Директива ЕС «О некоторых случаях разрешенного использования сиротских произведений» от 14.10.2012 № 2012/28/EU [5], которая приводится в качестве примера почти всеми исследователями, и заложенные в которой основы составили уже нормы в законах об авторском праве и смежных правах в странах ЕС, таких как Франция, ФРГ и приведенные нами примеры Чехии, Польши.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
2. Zákon č. 121/2000 Sb. Zákon o právu autorském, o právech souvisejících s právem autorským a o změně některých zákonů (autorský zákon). – URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2000-121> (дата обращения 15.08.2022).
3. Ustawa o prawie autorskim i prawach pokrewnych. – URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19940240083> (дата обращения 15.08.2022).
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2008 № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 5. Ст. 678.
5. Directive 2012/28/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on certain permitted uses of orphan works. – URL: <http://lexdigital.ru/2012/070> (дата обращения 15.08.2022).
6. Давыдов, А.Ю. Общая характеристика сиротских произведений и их правовой режим в Российской Федерации / А.Ю. Давыдов // The Scientific Heritage. – 2021. – № 63-5. – С. 6 – 10.
7. Дмитриева, Г.К. Национальные механизмы регулирования трансграничных авторских отношений, объектом которых являются сиротские произведения / Г.К. Дмитриева, О.В. Луткова // Lex Russica. – 2019. – № 11. – С. 18 – 29.
8. Кузеванов, А.И. Соотношение гражданско-правовых средств защиты авторских и смежных прав: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – М., 2018. – С. 14 – 15.
9. Кочевцева, Н.И. Правовой режим сиротских произведений в Российской Федерации / Н.И. Кочевцева // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Том 10. – № 6-1. – С. 28-35.
10. Пузин, Р.С. Проблема перехода сиротских произведений в общественное достояние / Р.С. Пузин // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2018. – № 1 (20). – С. 152 – 160.
11. Шиляева, П.Б. Исследование доктрины добросовестного использования сиротских произведений (на примере законодательства России и США) / П.Б. Шиляева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 12. – С. 52 – 57.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ФОРМ И СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РФ И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Соловьев Сергей Николаевич

магистрант

*Приволжского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
РФ, г. Нижний Новгород*

Важным аспектом любого научного исследования в сфере права является применение сравнительно-правового метода, не только в историческом аспекте (диахронно), но и путем анализа схожих правовых институтов отечественного и зарубежного права. Использование данного метода позволяет не только получить эмпирический материал, но и выявить отдельные проблемы правового регулирования в отечественном законодательстве, используя эффективный зарубежный опыт. Актуальным является, в том числе, и сравнение законодательства в рамках одной правовой системы – романо-германской, которой относится и Российская Федерация, поскольку законодательства имеет одни и те же истоки, использует схожие институты, механизмы регулирования, имеет единые правовые традиции. Анализ законодательства позволяет выделить как сходные, так и различные подходы к регулированию отдельных вопросов права, что является важным аспектом работы над совершенствованием законодательства.

Актуальность избранной темы статьи обусловлена тем, что, по мнению экспертов в области интеллектуальной собственности, уровень защиты интеллектуальных прав в России достаточно низок, что обусловлено относительной новизной данной сферы для отечественного законодателя и правоприменителя, менталитетом и иными, в том числе, политическими факторами. В частности, согласно данным за 2021 год Международного Альянса прав собственности (The Property Rights Alliance), Россия находится на 49 месте по рейтингу защиты права интеллектуальной собственности, после таких стран как Турция (47), Марокко (46), Литва (43), Румыния (41), Чили (39), Мексика (35), Южная Африка (30), которые в сфере развития экономики на порядок отстают от России. На вершине этого рейтинга США (1), Австрия (2), Япония (6), Германия (9), Франция (20). Это показывает насущную необходимость и актуальность в совершенствовании отечественной системы защиты интеллектуальных прав и, как следствие, важность изучения зарубежного законодательства.

В рамках настоящей статьи мы проведем сравнительно-правовой анализ института форм и способов защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и в Французской Республике. В задачи исследования входит выявление существенных и значимых различий правопорядков данных стран в сфере защиты интеллектуальных прав, для последующего совершенствования правового регулирования.

Итак, согласно наиболее общему подходу, под формой защиты прав принято понимать юридическую деятельность по защите субъективных прав, комплекс согласованных организационных мероприятий, протекающих в рамках одного правового режима [3]. При этом в науке гражданского права различают две формы защиты прав: юрисдикционную и неюрисдикционную. Первая форма подразумевает защиту гражданских прав уполномоченными органами, обладающими правоприменительными полномочиями (в судебном или административном порядке); вторая – самостоятельное осуществление действий правоохранительного характера, без какого-либо обращения к управомоченному субъекту защиты права (самозащита права).

Способы защиты – возможность действий управомоченного лица по пресечению правонарушения и восстановлению нарушенного законного интереса. В частности, в своем диссертационном исследовании Д.В. Полозова указывает, что способ защиты интеллектуальных прав – это конкретное требование (волеизъявление) субъекта таких прав к обязанному лицу о

совершении действий (воздержании от их совершения) для восстановления нарушенного (оспариваемого) интеллектуального права (восстановительные способы) либо для предупреждения такого нарушения (превентивные и оперативные способы) [5].

В Российской Федерации формы и способы защиты интеллектуальных прав регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (частями первой и четвертой) (далее – ГК РФ).

Во Французской Республике право интеллектуальной собственности регулируется Кодексом интеллектуальной собственности (Code de la propriété intellectuelle) 1992 года [8], а также рядом специальных законов, регулирующих, как правило административные вопросы, в том числе, Законы «Об электронном использовании недоступных книг XX века» 2012 года, «Об усилении борьбы против контрафакта» 2014 года и «О вознаграждении за частное копирование» 2011 года [6].

Проведем сравнение форм и способов защиты на примере патентного права.

По общему правилу, интеллектуальные права защищаются способами, которые предусмотрены данным кодексом, с учетом существа права и последствий нарушения этого права.

Согласно статье 1406 ГК РФ, споры, которые связаны с защитой патентных прав, рассматриваются судом. Данные споры могут иметь следующий предмет: об авторстве; об установлении патентообладателя; о нарушении исключительного права; о заключении, об исполнении, об изменении и о прекращении договоров о передаче исключительного права (отчуждении патента) и лицензионных договоров на использования; о праве преждепользования; о праве послепользования; о размере, сроке и порядке выплаты вознаграждения. При этом в ряде случаев, патентные споры подлежат разрешению в административном порядке. Данные споры касаются отношений, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов, государственной регистрацией этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с выдачей правоустанавливающих документов, оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с ее прекращением (пункт 2 статьи 1248 ГК РФ).

Регулирование защиты патентных прав в Кодексе интеллектуальной собственности более детализировано. Нормы об патентном праве сконцентрированы в книге VI «Защита изобретений и технических знаний» (Protection des inventions et des connaissances techniques).

К примеру, в статье 611-8 Кодекса определено, что если титул собственности на промышленную собственность запрошено либо для изобретения, изъятое у изобретателя или его правопреемников, либо в нарушение какого-либо юридического или договорного обязательства, потерпевшее лицо может претендовать на право собственности на выданную заявку или право собственности. Подобный иск может быть заявлен в течение 5 лет с момента опубликования сообщения о праве собственности. Однако в случае недобросовестных действий на момент выдачи или приобретения правового титула срок исковой давности составляет пять лет с момента истечения срока действия правового титула. Также, в статье 611-9 указано, что изобретатель, служащий или нет, должен быть указан в качестве такового в патенте; такое лицо вправе возражать против такого упоминания.

В соответствии со статьей 612-7, заявитель на получение патента, желающий воспользоваться приоритетом предыдущей заявки, обязан подать заявление о приоритете и обосновать существование предыдущей заявки в соответствии с условиями и сроками, установленными нормативно. В заявке на патент могут быть заявлены множественные приоритеты, даже если они поступают из разных государств. При необходимости для одного и того же требования могут быть заявлены множественные приоритеты. Если заявлено несколько приоритетов, сроки, отправной точкой которых является дата приоритета, рассчитываются с даты самого раннего приоритета. Если в заявке на патент заявлен один или несколько приоритетов, право на приоритет распространяется только на те элементы заявки, приоритет которых заявлен. Для реализации права на приоритет дата приоритета считается датой подачи патентной заявки.

При рассмотрении патентной заявки, в силу статьи 612-9 Кодекса изобретения, которые являются предметом патентных заявок, не могут быть свободно раскрыты и использованы до тех пор, пока на это не будет получено разрешение; данное разрешение может быть предоставлено в любое время. Оно автоматически приобретает силу по истечении пяти месяцев с даты подачи заявки на патент. А на основании статьи 612-10 Кодекса, продление запретов, которые указаны выше, дают право на компенсацию в пользу владельца заявки на патент в размере понесенного ущерба. При отсутствии мирового соглашения размер компенсации устанавливается судебным судом. Иск о пересмотре компенсации может быть подан патентообладателем по истечении одного года после даты окончательного решения, устанавливающего размер компенсации.

В статье 615-1 Кодекса любое ущемление прав патентообладателя является нарушением. Подделка влечет гражданскую ответственность ее производителя. Согласно статье 615-2 Кодекса иск о нарушении возбуждает владелец патента; такой же иск может подать и бенефициар исключительного права на использование, если иное не оговорено в лицензионном договоре, в том случае, если после официального уведомления владелец патента не подаст иск (такое же право имеет владелец принудительной лицензии). Патентообладатель вправе вмешиваться в судебное разбирательство по делу о нарушении прав, инициированное лицензиатом. Любой лицензиат имеет право вмешиваться в разбирательство по делу о нарушении прав, инициированное патентообладателем, чтобы получить компенсацию за нанесенный ему ущерб.

В статье 615-3 определены обеспечительные меры по иску о нарушении патентных прав. Суд может запретить преследование в связи с предполагаемыми актами нарушения прав, подчинить его гарантиям, предназначенным для обеспечения возможной компенсации истцу, или распорядиться об аресте или передаче третьей стороне продуктов, которые порождают предполагаемое нарушение прав, чтобы предотвратить их внедрение или распространение в коммерческих сетях. Если истец оправдывает обстоятельства, которые могут поставить под угрозу возмещение убытков, суд может распорядиться о наложении ареста на движимое и недвижимое имущество предполагаемого нарушителя, включая блокирование его банковских счетов и других активов, в соответствии с общим правом.

К примеру, по делам о нарушении патентного права путем подделки, для определения размера ущерба суд принимает во внимание: негативные экономические последствия контрафакции, включая потерю прибыли и убытки, понесенные потерпевшей стороной; моральный ущерб; прибыль, полученную нарушителем, включая его экономию на интеллектуальных, материальных и рекламных расходах (статья 615-7).

Срок исковой давности по подобным требованиям составляет пять лет со дня, когда правообладатель узнал или должен был узнать о последнем нарушении патентного права (статья 615-8 Кодекса).

При этом гражданские иски и заявления, касающиеся патентов, или когда они также относятся к вопросу о недобросовестной конкуренции, подаются исключительно в суды общей юрисдикции, определенные нормативным актом, за исключением обжалования административных актов министра, ответственного за промышленную собственность, которые подпадают под административную юрисдикцию (статья 615-17).

В частности, Генеральный директор Национального института промышленной собственности принимает решения, предусмотренные данным кодексом, в связи с выдачей, отказом или сохранением прав на промышленную собственность. Он также принимает решения по возражениям против патентов на изобретения (статья 411-4 Кодекса).

Сравнение положений Кодекса интеллектуальной собственности и положений главы 72 ГК РФ показывает, что, в целом, государства практически единым образом регулируют как само патентное право, так и существующую в них юрисдикционную форму защиты, с присущими ей судебными и административными способами защиты.

С подобным мнением соглашаются и такие исследователи как Н.В. Фомичева, Г.Т. Сонова, М.Э.Г. Фонтенил, которые отметили, что российская патентная система может

быть положительно охарактеризована, что вытекает из наличия немалого количества сходных положений по сравнению с французским законодательством в данной области. Основные защитные нормы результатов интеллектуального труда демонстрируют влияние французской цивилистики [7]. Е.Б. Кургузкина, Т.Ю. Ларина и М. Зверева указали, что в целом действующее в России законодательство в области защиты интеллектуальных прав оценивается исследователями достаточно высоко; опыт регулирования правоотношений в этой области, который был успешно накоплен во Франции, может успешно использоваться и в России [4].

Кроме того, оценивая данное правовое регулирование, исследователь французского законодательства в сфере интеллектуальных прав Г.В. Усов отметил, что оно является успешным гарантом прав и законных интересов своих граждан в области защиты и охраны прав на интеллектуальную собственность, способно принимать новые актуальные со временем законы и отказаться от тех, которые себя совершенно не оправдали. Опыт Франции, по его мнению, показателен, особенно на фоне критики части четвертой ГК РФ в том отношении, что включение в ГК РФ большого числа норм административного права есть дезорганизация гражданского законодательства. Он отметил, что, если принимать во внимание межотраслевой характер правового института межотраслевой собственности, необходимо применять различные методы правового регулирования и защиты интеллектуальной собственности. Сложность данных общественных отношений требует применения методов, присущих различным отраслям права.

Таким образом, следует отметить: исследование патентного права Французской Республики хотя и не дало каких-либо оснований для выявления путей совершенствования отечественного ГК РФ, но позволило сделать важный для настоящего исследования вывод о том, что сочетание в интеллектуальном праве (применительно к патенту) судебных и административных юрисдикционных способов защиты является нормальной практикой европейских государств и показывает себя эффективным, в связи с чем критика такого подхода была обоснованно в научной литературе признана неуместной и несостоятельной. С нашей позиции, такое сочетание следует еще и углубить, к примеру, сделав процедуру оспаривания последовательной, аналогично существующим институтам обязательного досудебного порядка обращения в суд с требованиями о защите интеллектуальных прав.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
3. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учеб. пособие / Л.А. Зеленская, Т.Ю. Якимова. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 101 с.
4. Кургузкина Е.Б., Ларина Т.Ю., Зверева М. Авторское право в Республике Франции и Российской Федерации: отдельные особенности правового регулирования // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2017. – № 1. – С. 7 – 11.
5. Полозова Д.В. Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Москва, 2017. – 35 с.
6. Усов Г.В. Правовое регулирование и защита интеллектуальной собственности во Франции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 301 – 305.
7. Фомичева Н.В., Сонова Г.Т., Фонтенил М.Э.Г. Сравнительный анализ патентного права в России и Франции // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. В 2 частях. – 2018. – С. 189 – 191.
8. Сайт Legifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения 31.10.2021).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ФОРМ И СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РФ И ФРГ

Соловьев Сергей Николаевич

магистрант

*Приволжского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
РФ, г. Нижний Новгород*

Использование в рамках любого правового исследования внешнего синхронного сравнительно-правового метода, то есть сравнения современного отечественного и зарубежного права, имеет высокое значение, особенно, когда речь идет о выявлении различных проблем правоприменения и определения дальнейшего направления развития и совершенствования законодательства. Особенно актуальным является использование данного метода при сравнении законодательства в рамках одной правовой системы, поскольку право в рамках одной системы использует схожие институты, механизмы правового регулирования и единые правовые традиции при регулировании общественных отношений в той или иной сфере, но их использование в законотворческой деятельности и судебной практике различно в силу различных факторов – заимствования права и практики, собственных национальных традиций и особенностей.

Актуальность избранной темы статьи обусловлена тем, что, по мнению экспертов в области интеллектуальной собственности, уровень защиты интеллектуальных прав в России достаточно низок, что обусловлено относительной новизной данной сферы для отечественного законодателя и правоприменителя, менталитетом и иными, в том числе, политическими факторами. В частности, согласно данным за 2021 год Международного Альянса прав собственности (The Property Rights Alliance), Россия находится на 49 месте по рейтингу защиты права интеллектуальной собственности, после таких стран как Турция (47), Марокко (46), Литва (43), Румыния (41), Чили (39), Мексика (35), Южная Африка (30), которые в сфере развития экономики на порядок отстают от России. На вершине этого рейтинга США (1), Австрия (2), Япония (6), Германия (9), Франция (20). Это показывает насущную необходимость и актуальность в совершенствовании отечественной системы защиты интеллектуальных прав и, как следствие, важность изучения зарубежного законодательства.

В рамках настоящей статьи мы проведем сравнительно-правовой анализ института форм и способов защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германии. В задачи исследования входит выявление существенных и значимых различий правовых порядков данных стран в сфере защиты интеллектуальных прав, для последующего совершенствования правового регулирования.

В первую очередь, необходимо отметить, что согласно наиболее общему подходу, под формой защиты прав принято понимать юридическую деятельность по защите субъективных прав, комплекс согласованных организационных мероприятий, протекающих в рамках одного правового режима [6]. При этом в науке гражданского права традиционно различают юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты прав. Так, юрисдикционная форма защиты есть защита гражданских прав государственными или уполномоченными государством органами, обладающими установленными законом правоприменительными полномочиями (в судебном или административном порядке). Напротив, неюрисдикционная форма предполагает, что лицо самостоятельно осуществляет действия правоохранительного характера, не обращаясь к управомоченному субъекту защиты права (самозащита права).

Способы защиты – определенная возможность действий управомоченного лица по пресечению правонарушения, а также восстановлению нарушенного правонарушением интереса. В частности, Д.В. Полозова указывает, что способ защиты интеллектуальных прав – это конкретное требование (волеизъявление) субъекта таких прав к обязанному лицу о совершении действий (воздержании от их совершения) для восстановления нарушенного (оспарива-

емого) интеллектуального права (восстановительные способы) либо для предупреждения такого нарушения (превентивные и оперативные способы) [9].

В Российской Федерации формы и способы защиты интеллектуальных прав регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (частями первой и четвертой) (далее – ГК РФ).

Как справедливо отмечает А.В. Зверев, законодательство Германии в сфере интеллектуальной собственности отличается большой степенью детализации [7]; К.А. Санникова, М.М. Выдрик и М.Ю. Ларионов отмечают, что в Германии нет единого закона об интеллектуальной собственности, а, скорее, это совокупность различных областей права [10]. В частности, интеллектуальная собственность в ФРГ регулируется Законом об авторском праве и смежных правах (Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte) от 09.09.1965, Патентным законом (Patentgesetz) от 05.05.1936, Закон об охране товарных знаков и других символов (Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen) от 25.10.1994, Закон о полезных моделях (Gebrauchsmustergesetz) от 05.05.1936, Закон о защите права на дизайн (Gesetz über den rechtlichen Schutz von Design) от 12.03.2004, Закон о служебных изобретениях (Gesetz über Arbeitnehmererfindungen) от 25.07.1957, Закон об охране сортов растений (Sortenschutzgesetz) от 11.12.1985, и некоторые другие законы и иные нормативные правовые акты [12].

Проведем сравнение форм и способов защиты на примере авторского права (глава 70 ГК РФ, Закон об авторском праве и смежных правах (Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte [12]) от 09.09.1965, или UrhG).

В частности, в ГК РФ, в статье 1255 ГК РФ определено, что авторскими правами являются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства, при этом автору всегда принадлежат исключительное право на произведение, авторства, право автора на имя, на неприкосновенность произведения и на обнародование произведения, а в некоторых предусмотренных кодексом случаях и другие права (право на вознаграждение за служебное произведение, на отзыв, право следования, доступа к произведениям изобразительного искусства).

Основным субъектом защиты интеллектуальных прав рассматривается автор произведения (например, статья 1260 ГК РФ). В числе других субъектов защиты – наследники автора, их правопреемники и другие заинтересованные лица (пункт 2 статьи 1267), лицензиар (пункт 1 статьи 1286.1), лицензиат (статья 1254), субъекты права следования (статья 1292) и права на вознаграждение (пункт 2 статьи 1295).

По общему правилу, интеллектуальные права защищаются способами, которые предусмотрены данным кодексом, с учетом существа права и последствий нарушения этого права. Общие способы защиты предусмотрены в статье 12 ГК РФ, в том числе, о признании права, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, о компенсации морального вреда, о возмещении убытков, о публикации решения суда о допущенном нарушении; о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права (статья 12 и пункт 1 статьи 1251 ГК РФ). Как отмечает Верховный Суд Российской Федерации, статья 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень специальных способов защиты исключительных прав [5].

Рассмотрим положения закона UrhG.

К примеру, в статье 13 этого закона (Anerkennung der Urheberschaft, «Признание авторства») определено, что автор имеет право на признание его авторства в произведении. При этом в силу статьи 1265 ГК РФ, право авторства есть право признаваться автором произведения и право автора на имя, то есть право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. В силу подпункта 1 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ, автор вправе предъ-

явить требование о признании права к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя.

В статье 14 закона (Entstellung des Werkes, «Искажение работы») предусмотрено, что автор имеет право запретить любое искажение или иное искажение своей работы, которое может поставить под угрозу его законные интеллектуальные или личные права в этой работе. При этом в статье 93 закона указано, что создатели фильма и работ, используемых для его изготовления, могут запрещать только грубые искажения своих работ в отношении производства и эксплуатации фильма.

В статье 1266 ГК РФ же определено, что не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, иных искажений; извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации.

Таким образом, законодательство ФРГ допускает возможность пользователя фильма (аудиовизуальные произведения, в том числе кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим – по статье 1263 ГК РФ) допускать незначительные его искажения а автору не предоставляет права запрещать такое искажение, в то время, как отечественное право в принципе не допускает такого.

Следует отметить и регулирование права на отзыв. Так, в статье 41 Закона UrhG определено, что в случае, если владелец исключительного права на использование не использует это право или использует его ненадлежащим образом, автор может либо отозвать исключительное право на использование, либо право на использование в целом. Данное правило не применяется, если неиспользование или недостаточное использование права основано на обстоятельствах, которые автор может разумно мог ожидать. Данное требование может быть заявлено в течение двух лет с момента предоставления или передачи права использования. Отзыв может быть объявлен только после того, как автор предоставил владельцу права использования, объявив об отзыве, разумный период для достаточного осуществления права использования. Нет необходимости предлагать разумный срок, если владелец права не может им воспользоваться, или если он отказывается в этом, или если предоставление такого срока может поставить под угрозу первоначальные интересы автора. Автор должен выплатить справедливую компенсацию за такой отзыв.

В статье 1269 ГК РФ же определено, что автор имеет право до фактического обнародования произведения отказаться от ранее принятого решения о его обнародовании (право на отзыв) при условии возмещения лицу, которому отчуждено исключительное право на произведение или предоставлено право использования произведения, причиненных таким решением убытков.

Таким образом, право на отзыв в законодательстве ФРГ и России имеет существенные различия. Если в ФРГ такое право не является абсолютным и может быть реализовано в определенных случаях, то в России оно является безусловным, но лишь в ограниченный временной период. Так, если в ФРГ право на отзыв имеется в любое время, то в ГК РФ право на отзыв предусмотрено только до его фактического обнародования. Как отмечает В.В. Рязанова, согласно действующей редакции статьи 1269 ГК РФ, реализация права на отзыв возможна только путем расторжения соответствующего договора с правообладателем, получившим, но еще не использовавшим право на обнародование. В то же время, нормы регулирующие договоры о передаче или использовании авторских прав, не упоминают о возможности расторжения таких договоров путем реализации права на отзыв. Исследователь полагает, что необходимо в ГК РФ установить легальную связь между данным правом и расторжением договора, в том числе путем предоставления права на односторонний отказ от такого договора [11]. С нашей точки зрения, такое право может быть и ограничено подобным рассматриваемому Закону об авторском праве в ФРГ механизму установления четких условий реализации

права на односторонний отказ от договора, к примеру, при неиспользовании или недостаточном объеме использования интеллектуального права.

Далее, в статье 97а Закона UrhG указано, что потерпевший от нарушения права должен предупредить (Abmahnung, «претензия») нарушителя о прекращении и воздержании от использования права до возбуждения судебного разбирательства и дать ему возможность разрешить спор, уплатив за данное нарушение штрафную санкцию. Предупреждение должно быть четким и понятным и содержать: 1) данные потерпевшего; 2) точное описание нарушения; 3) требование о возмещении ущерба и возмещении расходов; 4) может содержать требование о прекращении нарушения. В современной научной литературе такое требование называют «Негаторным запретительным предупреждением» [8].

В отечественном законодательстве, в пункте 5.1 статьи 1252 ГК РФ предусмотрено, что в случае, если правообладатель и нарушитель исключительного права являются юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями и спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде, до предъявления иска о возмещении убытков или выплате компенсации обязательно предъявление правообладателем претензии. Иск о возмещении убытков или выплате компенсации может быть предъявлен в случае полного или частичного отказа удовлетворить претензию либо неполучения ответа на нее в тридцатидневный срок со дня направления претензии, если иной срок не предусмотрен договором. Не требуется предъявления правообладателем претензии до предъявления им требования, указанного в подпунктах 1, 2, 4 и 5 пункта 1 и пункте 5 этой статьи, то есть всех, кроме возмещения убытков.

Ранее отмеченные исследователи отмечают, что подобный институт без каких-либо проблем можно интегрировать в российское право; оно может найти широкое применение, прежде всего, в сфере электронного мониторинга за соблюдением права интеллектуальной собственности, свободы конкуренции и прочих прав. С другой стороны, такой институт требует переработки, в том числе, устранения права инициатора негаторного предупреждения на установление величины компенсационной выплаты как условия прекращения его досудебного притязания к нарушителю.

Обратим внимание и на технические способы защиты, которые относятся к неюрисдикционной форме защиты, способу самозащиты.

Так, в статье 95а Закона UrhG указано, что технические меры в понимании этого закона – это технологии, устройства и компоненты, которые при нормальной работе предназначены для предотвращения или ограничения охраняемых работ или других действий, относящихся к объектам, охраняемым в соответствии с этим Законом, которые не разрешены правообладателем. При этом в статье установлен императивный запрет на производство, импорт, распространение, продажу, аренду, реклама в целях продажи или аренды, а также коммерческое владение оборудованием, изделиями или компонентами, предоставление услуг, которые продвигаются, рекламируются или продаются в целях обхода авторских прав, или имеют только ограниченную коммерчески значимую цель или использование помимо обхода авторских прав, или в первую очередь разработаны, произведены, приспособлены или выполнены в целях предоставления возможности или облегчения обхода любых эффективных технических мер.

Данное положение полностью повторяет Директиву 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе» [4].

Следует отметить, что ГК РФ в статье 1299 указывает, что техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения. При этом запрещено осуществление без разрешения автора или иного правообладателя действий, направленных на устранение ограничений, установленных путем применения технических средств защиты; а также изготовление, распространение, сдача в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, реклама

любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав. При этом в случае нарушения положений, предусмотренных пунктом 2 этой статьи, автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со статьей 1301 ГК РФ. Таким образом, хотя и Директива ЕС не распространяется на РФ, отечественное законодательство уже учло данную практику. При этом подобная норма существовала в уже в Законе РФ «Об авторском и смежных правах» [3] с 2004 года.

С учетом изложенного можно заключить, что хотя отечественное законодательство в части форм и способов защиты интеллектуальных, и, в частности, авторских прав, достаточно эффективно использует зарубежный опыт, некоторые институты еще не имплементированы в отечественный ГК РФ, но как достаточно эффективные, требуют внимания российского законодателя и исследователей.

В качестве практического результата также можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию ГК РФ, в частности, путем введения статей 1250.2 и 1250.3 следующего содержания:

1) «Статья 1250.2. Негаторный предупредительный запрет

1. До обращения в суд с требованиями, предусмотренными в статьях 1251, 1252 и 1252.1 Кодекса, потерпевший вправе направить предполагаемому нарушителю права требование о необходимости прекращения и воздержания от использования объекта, в отношении которого права были нарушены, до возбуждения судебного разбирательства по исковым требованиям данного потерпевшего (негаторный предупредительный запрет). Потерпевший вправе в данном требовании указать на размер штрафа, который полагает разумным для восстановления нарушенных прав и урегулирования спора мирным путем.

2. Лицо, получившее данное требование по своему усмотрению вправе:

1) прекратить нарушение и урегулировать спор путем выплаты штрафа потерпевшему, который был указан в претензии;

2) добровольно принять обязательство воздержания от использования объекта, права на которые были предположительно нарушены;

3) отказать в удовлетворении требований в полном объеме.

3. Требование и ответ лица, получившего требование, на это требование направляется по правилам статьи 165.1 настоящего Кодекса.

4. В случае, указанном в подпункте 1 пункта 2 настоящей статьи, потерпевший не может предъявить требование в судебном порядке. В случае, указанном в подпункте 3 пункта 2 настоящей статьи, потерпевший вправе также предъявить исковое требование о взыскании убытков либо компенсации за нарушение его права, вытекающее из отказа нарушителя в удовлетворении негаторного предупредительного запрета.»;

2) «Статья 1250.3. Предоставление информации

В случае, если правообладатель интеллектуального права полагает, что принадлежащее ему интеллектуальное право (личное неимущественное право или исключительное право) нарушено конкретным лицом, он вправе сделать запрос о предоставлении информации к нарушителю, в котором потребовать предоставить информацию о том, в каком объеме и каким способом было им использован объект, права на которые принадлежат лицу, направившему это требование, а также какому кругу лиц был и по какой цене был предоставлен доступ к результатам такого использования (покупателей товара, местах его реализации, иных контрагентах, связанных с нарушением).

В случае отказа предполагаемого нарушителя в предоставлении такой информации, правообладатель вправе обратиться в соответствующий суд с заявлением о введении предварительных обеспечительных мер. Суд обязан установить, имеются ли признаки нарушения и

при их наличии истребовать и передать правообладателю информацию о нарушении для самозащиты своих прав и защиты прав в судебном порядке.

В случае, если нарушитель интеллектуального права правообладателю предоставил заведомо недостоверную информацию, последний имеет право на возмещение вызванных этим убытков в двойном размере.».

Данные предложения способны усилить механизмы защиты интеллектуальных прав и повысить уровень защиты по сравнению с иными зарубежными странами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
3. Закон Российской Федерации от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993. № 32. Ст. 1242.
4. Директива № 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе» (принята в г. Брюсселе 22.05.2001) // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/27031649> (дата обращения 15.10.2021).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2016 № 305-ЭС16-1902 // СПС «Консультант Плюс».
6. Зеленская, Л.А. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учеб. пособие / Л.А. Зеленская, Т.Ю. Якимова. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 101 с.
7. Зверев, А.В. Интеллектуальная собственность и ее защита по праву ФРГ / А.В. Зверев // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 10. – С. 14 – 17.
8. Королев, С.В., Лялина, И.С. Негаторное предупреждение в гражданском, трудовом и интернет-праве Германии / С.В. Королев, И.С. Лялина // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 317 – 322.
9. Полозова, Д.В. Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Москва, 2017. – 35 с.
10. Санникова, К.А., Выдрик, М.М., Ларионов, М.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности Германии / К.А. Санникова, М.М. Выдрик, М.Ю. Ларионов // Modern Science. – 2020. – № 12-1. – С. 339 – 347.
11. Рязанова, В.В. Право на отзыв по российскому и иностранному законодательству / В.В. Рязанова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Том 3, № 1. – С. 30 – 34.
12. Сайт Федерального министерства юстиции и защиты потребителей и Федерального управления юстиции «Законы в интернете» // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения 15.10.2021).

САМОЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловьев Сергей Николаевич

магистрант

*Приволжского филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»,
РФ, г. Нижний Новгород*

При рассмотрении существующих способов защиты интеллектуальных прав, система которых предусмотрена в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), обычной является их классификация в зависимости от формы защиты, то есть порядка (процедуры) реализации способа защиты. По такому основанию выделяют способы защиты, реализуемые в неюрисдикционной форме, то есть такие, которые реализуются самим субъектом защиты своего права [8]. В рамках такой формы защиты, в общей теории гражданского права, как правило, идет речь о самозащите права (статья 14 ГК РФ).

Указанный аспект наиболее актуальным в настоящее время для исследований, поскольку в условиях усиления санкционной политики, и, в частности, после издания Указа Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» [2], судебная практика стала допускать снижение уровня защиты интеллектуальных прав, по крайней мере, в отношении истцов из других стран [6]. В работах отечественных исследователей отмечается, что в настоящее время вся система защиты интеллектуальных прав существенно изменяется, и не ясно, к чему придет, в частности, судебная практика. К примеру, Р. Лукьянов в своей статье указал на то, что в последнее время намечается тенденция ослабить, ущемить правообладателей [5].

В рамках настоящей статьи мы проведем анализ института самозащиты интеллектуальных прав. Нашей задачей в рамках данной статьи является формулирование определения самозащиты интеллектуальных прав и выделение конкретных способов, которые могут рассматриваться в качестве самозащиты интеллектуальных прав, а также на основе сделанных заключений предложить изменения в действующий ГК РФ.

Как отмечает Д.В. Полозова, самозащита интеллектуальных прав есть форма реализации предусмотренных федеральным законом способов защиты интеллектуальных прав без обращения потерпевшего к юрисдикционному органу. Она полагает, в частности, к способам защиты интеллектуальных прав, реализуемым в неюрисдикционной форме, применяются аналогичные же основания для классификации: по правовой природе нарушенного права, характера связи управомоченного и обязанного субъектов, а также характера нарушения права [9].

Итак, согласно статье 14 ГК РФ самозащита гражданских прав является допустимой. В соответствии с данной статьей способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению права и не выходить за пределы действий, что необходимы для его пресечения. При этом Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, которая при этом соответствует способу и характеру нарушения; самозащита может быть выражена, в частности, в воздействии лица на свое собственное имущество или имущество, находящееся в его законном владении, а также в воздействии на чужое имущество (правонарушителя), если самозащиту можно оценить как необходимую оборону или крайнюю необходимость (пункт 10) [12].

В этой связи статью 14 ГК РФ следует толковать в совокупности со статьей 10 ГК РФ, т.е. самозащита права не может быть совершена лицом со злоупотреблением права на нее

или же при недобросовестности поведения. Конституционный Суд РФ в этом отношении отметил, что статьи 10 и 14 ГК РФ призваны обеспечить баланс интересов всех без исключения участников гражданско-правовых отношений, с учетом пределов самозащиты права [11].

Следует отметить, что существенную роль в сфере разработки способов судебной защиты интеллектуальных прав играет Суд по интеллектуальным правам, который является специализированным арбитражным судом, который рассматривает в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций (статья 26.1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [1]).

В своих судебных актах Суд по интеллектуальным правам неоднократно признавал те или иные действия правообладателей реализацией ими права на самозащиту права, например: действия по сбору доказательств путем записи на видео факта неправомерного использования произведения (постановление от 02.09.2016 по делу № А40-216504/2014), в том числе скрытой записи (от 19.07.2021 по делу № А12-18367/2020) при приобретении товара, продажа которого нарушает исключительное право (постановление от 26.03.2021 по делу № А36-846/2020). В судебной практике арбитражных судов к способу самозащиты права относятся и досрочный односторонний отказ от исполнения договора (статья 450.1 ГК РФ, например, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2015 по делу № А55-15385/2014), хотя по сути, это является односторонней сделкой; претензионный порядок (к примеру, постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2018 по делу № А40-102577/2017) и некоторые другие виды самозащиты.

Рассмотрим конкретные виды способа самозащиты интеллектуальных прав, указания на которые можно обнаружить непосредственно в ГК РФ:

1) уведомление о факте собственного правообладания, в том числе путем применения знака охраны исключительного права на материальном носителе (статьи 1271, 1305, 1455, 1485 и 1520 ГК РФ), или публикации (иной формы доведения до сведения неопределенного круга лиц или конкретного лица) сведений о правонарушителе и действительном правообладателе (статья 1300 ГК РФ). Так, в силу статьи 1455 ГК РФ правообладатель для оповещения о своем исключительном праве на топологию интегральной микросхемы может использовать знак охраны, который помещается на топологии или изделиях, которые ее содержат, и состоит из выделенной прописной буквы Т (в круге или квадрате), даты начала срока действия исключительного права на такую топологию, информацию, позволяющую идентифицировать правообладателя. Следует отметить, и с этим соглашается П.В. Крашенинников [7], что размещение такого знака охраны является факультативным; в норме указано, что этот знак «может» быть размещен, что отражает право правообладателя на самозащиту подобным путем;

2) использование технических средств защиты авторских и смежных прав (статьи 1299 и 1309 ГК РФ). Так, согласно статье 1299 ГК РФ подобными средствами защиты признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, которые контролируют доступ к произведению, а также могут предотвратить или ограничить осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем. К наиболее простым путям реализации можно признать, в частности, водяной знак в электронной книге, защита от копирования текста, либо защита диска с фильмом от копирования;

3) оперативное воздействие на контрагента по договору, предметом которого является распоряжение исключительным правом, в т.ч., в формах требования лицензиара о предоставлении отчета об использовании объекта (пункт 1 статьи 1237 ГК РФ); о прекращении использования объекта в тех пределах, в которых право использования объекта предоставлено лицензиату по договору на условиях исключительной лицензии (пункты 1, 1.1 статьи 1236 ГК РФ); о воздержании от действий, которые способны затруднить лицензиату осуществление его прав на использование объекта (пункт 2 статьи 1237 ГК РФ); уведомление о приостановлении исполнения обязательств по встречному исполнению (статья 328 ГК РФ), предъяв-

ление требований об изменении договора (статьи 450, 451 ГК РФ), односторонний отказ от договора (статья 450.1 ГК РФ) и применение договорных санкций (статья 329 ГК РФ);

В частности, в силу части 2 статьи 1237 ГК РФ в течение срока действия лицензионного договора лицензиар обязан воздерживаться от каких-либо действий, способных затруднить осуществление лицензиатом данного ему права на использование объекта интеллектуальной собственности в пределах, которые определены договором.

4) предъявление требований о прекращении действий, нарушающих право или создающих угрозу такого нарушения (пункт 1 статьи 1456, пункт 4 статьи 1474, пункт 3 статьи 1539 ГК РФ);

К примеру, в силу статьи 1539 ГК РФ, не допускается использование коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком, защищенным коммерческим обозначением, принадлежащим иному лицу, у которого исключительное право возникло раньше (пункт 2), Лицо, что нарушило данное положение, обязано по требованию лица–правообладателя прекратить использование подобного обозначения (пункт 3).

5) предъявление требования о добровольном возмещении причиненных убытков (пункт 5 статьи 1234, пункт 4 статьи 1237, статья 1311, пункт 4 статьи 1474 ГК РФ и другие), выплаты компенсации (статьи 1299, пункт 3 статьи 1300, 1301, 1310, 1311, пункт 3 статьи 1430, пункт 2 статьи 1436, пункт 1 статьи 1456, 1515, пункт 2 статьи 1537 ГК РФ), вознаграждения по договору (пункт 3 статьи 1234, пункт 5 статьи 1235, статьи 1238 и 1287 ГК РФ) или же вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм (пункт 2 статьи 1245 ГК РФ).

Так, согласно статье 1311 ГК РФ, в случае нарушения исключительного права на объект смежных прав, правообладатель такого права кроме общих применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ, вправе на основании пункта 3 статьи 1252 ГК РФ требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков – выплат компенсации.

В целом же, пути самозащиты интеллектуального права не ограничены ГК РФ в своем круге, лишь при условии того, что для применяемых мер не предусмотрена иная форма защиты или мера соответствует способу защиты, который реализуется в юрисдикционной форме, притом, что действия правообладателя не нарушают права иных лиц, не противоречат закону, в том числе требованию соблюдения субъективных пределов осуществления прав, путем запрета злоупотребления правом и недобросовестного поведения.

Таким образом, можно заключить, что все неюрисдикционные способы защиты интеллектуальных прав можно обозначить категорией «самозащита интеллектуальных прав», которая вытекает из статьи 14 ГК РФ с учетом норм части четвертой ГК РФ.

Следовательно, **под самозащитой интеллектуальных прав** можно понимать совокупность способов защиты интеллектуальных прав, имеющих единую правовую форму защиты путем самостоятельной их реализации самим потерпевшим (обладателем нарушенного права) и обеспеченных реализацией юрисдикционных способов защиты в уполномоченном органе или в суде.

В целом такой, подход соответствует мнениям исследователей данного способа защиты. В частности, А.М. Шериев указывает, что самозащита права есть особое юридическое средство, которым любой участник правоотношения может воспользоваться для защиты своих прав, свобод и законных интересов без обращения за помощью к компетентным органам. При этом он отмечает, что самозащита, в случае своей неэффективности предполагает обращение за помощью в соответствующие государственные структуры. Это, по существу, отражает взаимосвязь двух институтов – защиты и самозащиты. Во многих случаях самозащита преобразуется в защиту правовых норм-дозволений по инициативе как «заинтересованного» участника, так и третьих лиц указанного правоотношения. В числе двух ключевых признаков самозащиты он полагает правомерность действий (бездействия) субъекта защиты;

целевое назначение, то есть устранение любого препятствия, возникшего или возникающего на пути удовлетворения правомерных стремлений участников правоотношений [10].

В качестве результата настоящего рассмотрения, в целях совершенствования правового регулирования защиты интеллектуальных прав, считаем возможным предложить дополнить ГК РФ статьей 1250.1 следующего содержания:

«Статья 1250.1. Самозащита интеллектуальных прав

Допускается самозащита интеллектуальных прав способами, которые, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права, соразмерны нарушению и не выходят за пределы действий, необходимых для его пресечения (статьи 10, 14, 1250).

В частности, в случае нарушения интеллектуальных прав лицо, право которого нарушено или создана угроза его нарушения, вправе уведомить нарушителя о факте своего правообладания, предъявить требование о прекращении совершения действий, которые нарушают право или создающих угрозу такого нарушения (негативный предупредительный запрет), предоставить информацию о нарушении, потребовать добровольно выплатить причиненные нарушением убытки и использовать другие, не противоречащие настоящему Кодексу и иным федеральным законам способы самозащиты права.

Кроме того, правообладатель может для самозащиты права использовать предусмотренные настоящим Кодексом технические средства защиты права.

Использование любых способов самозащиты интеллектуального права не лишает права лица, указанного в настоящей статье, воспользоваться иными способами защиты, которые предусмотрены настоящим Кодексом, в том числе, в судебном порядке.»

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
4. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» (с изм. от 04.05.2022) // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.
5. Варакин, М. От маркетплейсов до Роспатента: правила защиты интеллектуальной собственности / М. Варакин // URL: <https://pravo.ru/story/236678/> (дата обращения 08.05.2022).
6. Климачева, К., Фомичева, М. Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика / К. Климачева, М. Фомичева // URL.: <https://pravo.ru/story/240588/> (дата обращения 08.05.2022).
7. Крашенинников П.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69 – 71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014 – 512 с.
8. Новоселова, Л.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М. Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. – 510 с.
9. Полозова, Д.В. Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – М., 2017. – 35 с.

10. Шериев, А.М. Понятие и признаки самозащиты субъективных прав, свобод и законных интересов // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 43 – 49.
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2014 № 2718-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 2, статьями 6, 10 и 14 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
12. Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2015 по делу № А55-15385/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.09.2016 по делу № А40-216504/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2018 по делу № А40-102577/2017 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.07.2021 по делу № А12-18367/2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
17. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.03.2021 по делу № А36-846/2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
18. Решение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021. Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142> (дата обращения 08.05.2022).

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

Федорова Алина Геннадьевна

студент,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Москва

Аллагулова Алина Забировна

студент,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Москва

Смолина Лариса Александровна

научный руководитель,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Москва

Ключевые слова: брак, семейное право, Семейный кодекс Российской Федерации, соглашение, брачный договор, финансовые интересы, имущественные интересы, собственность, супруги.

В настоящее время вся система законодательного регулирования семейных правоотношений непрерывно совершенствуется. Это обуславливается тем, что они постоянно развиваются, формируются новые вопросы, которые требуют своего законодательного регулирования, в том числе и в сфере раздела общенажитого супругами имущества. В связи с трансформацией социально-экономических правоотношений появилась необходимость в новых механизмах регулирования имущественных отношений супругов, в роли которого выступает институт брачного договора.

Впервые в Российской Федерации брачный договор был закреплён в части первой Гражданского кодекса РФ, в статье 256 которого отмечено, что договором между супругами может быть установлен другой режим супружеского имущества. Подробнее и более детально специфика брачного договора регламентируется Семейным законодательством.

Фактором появления такого правового нововведения в российском обществе связано с юридическим признанием частной собственности, которое последовало после распада СССР. Таким образом, целью брачного соглашения является урегулирование и согласование имущественных вопросов между женой и мужем. Такой контракт способен стать наилучшим инструментом с целью разрешения многочисленных материальных конфликтов как в случае до заключения брака, так и в любой момент в период брака, помогает устранить различные конфликты, которые связаны с разделом имущества, если развод неизбежен, облегчает судебные споры по имущественным проблемам и делает процесс развода менее сложным и более коротким.

Важно подчеркнуть, что в советский период институт брачного договора отсутствовал, так как установилось достаточно неопределённое, сложное отношение к такому институту. В глобальном сознании российского общества брачный договор расценивался как что-то необыкновенное. Зачастую отношение к нему неодобрительное, потому как потребность урегулировать взаимоотношения между супругами (или будущими супругами) часто являлась проявлением бездуховности, для достижения каких-либо целей, не принимающих во внимание нормы морали. В настоящее время отношение к данному соглашению кардинально изменилось, а сам договор получил большую популярность.

Законодателем в ст. 42 СК РФ указано, что брачный договор имеет свою структуру, которая состоит из вводной, основной и заключительной части. Вводная часть включает в себя указание паспортных данных сторон, место и дату заключения договора, а также общие положения, понятия, упоминаемые в договоре. Основная часть включает такие разделы, как

предмет брачного договора, режим имущества сторон, обязанности и права, предметы и имущество, которые подлежат разделу при расторжении брака.

Важным аспектом является то, что брачный договор не может ограничивать права и обязанности супругов в отношении детей. По условиям, которые содержит брачный договор, дети учитываются только при определении обязанностей имущественного плана (покупка одежды, обуви, игрушек, предметов, способствующих общеобразовательному, культурному или спортивному развитию, внесение оплаты за обучение и т. п.).

Можно сделать вывод, что защита прав женщины и детей по брачному договору может быть отражена в обязательстве по материальному содержанию супруги в случае расторжения брака, возможности оплаты ее отдыха или лечения; о праве владения женщиной имуществом в случае, если после развода ребенок остался проживать с ней; порядке несения каждым из супругов семейных расходов, а также способов участия в доходах друг друга; положение об открытии отдельного счета на образование детей и проценте от доходов; порядке выплат дополнительного содержания на детей в случае развода; порядке компенсации супруге физического или морального ущерба в случае нанесения ей побоев или измены и других случаев.

Хотелось бы отметить, что не могут быть урегулированы рамками брачного договора вопросы защиты неимущественных прав женщин и детей. Например, регулирование неимущественных личных отношений, а также ограничение и регулирование прав и обязанностей супруги в отношении детей. Аналогично, не может быть ограничено брачным контрактом право нетрудоспособной супруги на получение соответствующего содержания от супруга. Этой нормой подчеркивается вклад супруги в семью, который может быть не только материальным, но и выраженным в уходе за детьми.

Брачный договор не может уменьшать права ребенка, которые установлены Семейным кодексом РФ. Это касается вопросов содержания ребенка, обеспечения получения им образования, прав ребенка на недвижимость.

Так, находясь в браке, муж и жена обязаны обеспечивать друг друга в материально-финансовом плане. Отказ супруга от поддержки, отсутствие соглашения о выплате алиментов предусматривает право супруги требовать от мужа в судебном порядке выплаты алиментов в случае, если она является нетрудоспособным лицом, находится в периоде беременности или в течение трех лет со дня рождения ребенка, осуществляет уход за общим ребенком-инвалидом до достижения им возраста 18 лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы.

Липецкий областной суд наглядно продемонстрировал защиту прав детей в одном из своих определений. Суд отказал в иске об оспаривании сделок и признании права собственности на долю супруги в имуществе, поскольку, давая согласие супругу на отчуждение общего имущества, она сама распорядилась принадлежащими ей правами; иск о признании права собственности детей на доли в имуществе удовлетворен, поскольку распоряжение супругой своими правами не может быть основанием для вывода о распоряжении правами детей.

В заключение можно сделать вывод, что оформление брачного договора стало распространенным явлением, которое отличается удобством в вопросах распределения имущества супругов при разводе. Особенность такого документа заключается в том, что он не может регламентировать права и обязанности мужа и жены в отношении детей, а также учитывать личные аспекты жизни. Таким образом, если супруги приняли решение включить ребенка в содержание брачного договора, им нужно понимать все тонкости и особенности брачного договора.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (пособие часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32 (1 ч.). ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 16.
3. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Чуев Дмитрий Дмитриевич

магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Маркина Марианна Викторовна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Процессуальной формой назначения административного наказания является производство по делу об административном правонарушении. Данное производство является самостоятельным структурным элементом административного процесса (административное производство).

В рамках этого административного производства применяются меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренные главой 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2], подавляющее большинство которых являются мерами административно-процессуального обеспечения.

Процессуальный порядок реализации принудительных мер административного предупреждения, способы принудительного воздействия которых являются санкциями норм права, устанавливающих данные меры принуждения, включает следующие процессуальные действия, выступающие в качестве его стадий:

- документальная фиксация индивидуально-конкретной ситуации, являющейся основанием для применения принудительной меры административного предупреждения и направление материалов на рассмотрение в уполномоченный орган к уполномоченному должностному лицу (возбуждение индивидуального конкретного дела);
- рассмотрение уполномоченным должностным лицом (органом) данного индивидуального конкретного дела и принятие по нему решения (юрисдикционного акта управления о применении принудительной меры административного предупреждения);
- исполнение принятого по делу юрисдикционного акта, то есть обеспечение реализации предусмотренного санкцией правовой нормы принудительного способа воздействия.

Необходимо также отметить, что действующее административно-процессуальное законодательство предусматривает как административный, так и судебный порядок рассмотрения дел о применении принудительных мер административного предупреждения (в зависимости от субъекта, рассматривающего дело).

Порядок применения принудительных мер административного предупреждения целесообразно рассматривать в качестве комплексного (административно-судебного) производства, включающего следующие основные стадии: 1) возбуждения дела, 2) рассмотрения дела и принятия по нему решения, 3) исполнения принятого решения [7, с. 345].

Рассмотрим порядок применения отдельных принудительных мер административного предупреждения на примере производства по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, поскольку важнейшая правовая форма деятельности полиции – это административный надзор, осуществляемый органами внутренних дел РФ. Особое место в нем занимает именно надзор за поведением и образом жизни отдельных категорий граждан, ранее судимых и освобожденных из мест лишения свободы. На ор-

ганы внутренних дел возложена одна из ключевых функций – профилактика рецидивной преступности, уровень развития которой в настоящее время принимает угрожающие размеры.

Данное производство включает процессуальные формы деятельности уполномоченных субъектов исполнительной власти (на стадиях возбуждения дела и исполнения принятого решения) и процессуальные формы деятельности суда (на стадиях рассмотрения административного дела судом первой инстанции и апелляционного обжалования или пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений).

1. Возбуждение дела об административном надзоре. Дело об установлении административного надзора может быть возбуждено в отношении лиц: 1) при их освобождении из мест лишения свободы, либо 2) уже после освобождения из мест лишения свободы.

Органом внутренних дел готовится заключение о заведении дела административного надзора. На стадии возбуждения дела готовится административное исковое заявление об установлении административного надзора.

2. Рассмотрение административного дела об административном надзоре. Порядок, в котором происходит разбирательство по административному делу об административном надзоре, регламентируется статьей 272 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [1]. По общему правилу, согласно части 1 данной статьи, исковое заявление в незамедлительном порядке принимается к рассмотрению суда. Мотивированное решение суда, то есть содержащее необходимые доказательства и доводы, необходимо выпустить в тот же день, когда было принято решение. Копии судебного решения лично вручаются лицам, принимающим участие в данном деле, либо отправляются им в незамедлительном порядке.

Заметим, что КАС РФ не раскрывает, в какой процессуальной форме суд возлагает на орган внутренних дел обязанность обеспечить участие в судебном заседании лица, в отношении которого решается вопрос об установлении, о продлении административного надзора. Для исполнения органом внутренних дел обязанности обеспечения участия в судебном заседании лица, освобожденного из места лишения свободы, в большей степени соответствует применение такой меры процессуального обеспечения как привод.

Отметим, что пункт 12 статьи 12 ФЗ «О полиции» [5] дополнен обязанностью полиции «обеспечивать участие в судебном заседании лица, в отношении которого решается вопрос об установлении или о продлении административного надзора либо о дополнении ранее установленных административных ограничений в случае подачи административного искового заявления территориальным органом» [3]. Между тем право полиции «подвергать приводу» лиц, уклоняющихся без уважительных причин от явки по вызову в суд, в отношении которых ведется производство по делу об административном надзоре, ни в Законе о полиции, ни в Законе об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, не закреплено.

Для устранения в законодательстве данного пробела предлагается статью 6 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [4] дополнить частью 2 следующего содержания:

«2. В случаях признания необходимым обязательного участия в судебном заседании лица, в отношении которого решается вопрос об установлении, о продлении административного надзора или о дополнении административных ограничений, предусмотренных частью 1 статьи 272 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, применяется привод лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном надзоре. Привод осуществляется органом внутренних дел (полицией) на основании определения суда, рассматривающего административное дело об административном надзоре в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области внутренних дел».

Соответственно в пункте 3 части 1 статьи 12 ФЗ «О полиции» после слов «подвергать приводу в полицию» добавить слова «или в суд».

Обязанность доказывания обстоятельств, приведенных в административном исковом заявлении, связанном с административным надзором, лежит на лице, обратившемся с таким заявлением.

Административные дела, связанные с административным надзором, подлежат рассмотрению в течение десяти дней со дня поступления административного искового заявления в суд.

3. Пересмотр решения суда первой инстанции по делу об административном надзоре. Решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке в соответствии с правилами, установленными главой 34 КАС РФ.

Согласно части 5 статьи 298 КАС РФ апелляционные жалобы, представление на решение суда по административному делу об административном надзоре могут быть поданы в течение десяти дней со дня принятия судом решения, а рассматриваются судом апелляционной инстанции в соответствии с частью 9 статьи 305 КАС РФ в течение одного месяца со дня их поступления в суд апелляционной инстанции.

4. Исполнение принятого судом решения по делу об административном надзоре. Решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу (статья 187 КАС РФ).

Решение суда по административному делу об административном надзоре исполняется путем осуществления административного надзора в течение срока, установленного в решении.

В процессе осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, основными причинами нарушений законодательства, считаем, являются: присутствие формального подхода у сотрудников полиции, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, заключающееся в ненадлежащем осуществлении профилактической работы с поднадзорными лицами; большая доля малоинформативных, недостоверных сведений, предоставляемых по результатам проведения проверочных мероприятий в отношении поднадзорных лиц; отсутствие четкой, налаженной и сплоченной системы взаимодействия по вопросам совместного осуществления административного надзора между структурными подразделениями территориального органа внутренних дел.

Стоит обратить внимание на судебную статистику по вопросу установления административного надзора. В 2021 году судами Республики Крым рассмотрено 2111 административных дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. При этом подавляющее количество таких дел составили административные иски о заявлении об установлении административного надзора и административных ограничений – 1349 дела.

По результатам рассмотрения указанных административных исковых заявлений судами вынесено 1152 решений об удовлетворении требований в полном объеме, 119 решений о частичном удовлетворении требований, 49 решений об отказе в удовлетворении требований, по 18 административным делам производство прекращено, по 11 делам административные иски оставлены без рассмотрения [8].

Судами не всегда соблюдаются нормы материального права при определении оснований для установления административного надзора и срока, на который устанавливается административный надзор, а также порядок его исчисления.

К наиболее значимым проблемам исполнения законодательства об административном надзоре необходимо отнести отсутствие отлаженной системы межведомственного взаимодействия, вместе с тем специализированного программного обеспечения между территориальными учреждениями МВД России и территориальными органами УФСИН России, при реализации административного надзора за лицами, которые были освобождены из мест лишения свободы; слабая результативность норм современного законодательства, ориентированного на оказание индивидуального превентивного влияния на граждан, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих неснятую или непогашенную судимость, подпадающих под действие указанного в данной статье закона, в целях защиты интересов государства и общества [6, с. 48].

Проведенный анализ процессуального порядка применения мер административного предупреждения позволяет утверждать, что процессуальная деятельность по реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание принудительных мер административного предупреждения, должна рассматриваться не только через призму стадии, на которой принимается решение о применении данных мер принуждения, но и стадий возбуждения дела и исполнения принятого по делу решения, поскольку они имеют очень важное значение для достижения желаемого юридического результата, обусловленного реализацией санкции нормы, устанавливающей конкретную меру предупреждения. Как показывает анализ материалов судебной практики, недостатки процессуальной деятельности уполномоченных органов и учреждений на стадии возбуждения дела при сборе и закреплении юридически значимых фактов, необходимых для принятия судом решения о применении меры принуждения, приводят к отказу в удовлетворении заявлений (исковых заявлений), либо отмене принятых судебных решений о применении меры принуждения.

Список литературы:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 20.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1393.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
6. Вележев С.И., Жнейкина В.О. Проблемы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – 2019. – С. 46-48.
7. Кикоть В.Я., Лебедев С.Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: Учебник. – 3-е изд. -М.: Юнити-Дана, 2019. – 639 с.
8. Справка о проблемах, возникающих при рассмотрении административных дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы за 2021 год // Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vs.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 07.10.2022).

ПРОЦЕДУРНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Чуев Дмитрий Дмитриевич

магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Маркина Марианна Викторовна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Процедуры применения административно-предупредительных мер в зависимости от реализуемого способа принудительного воздействия, характеризующего их содержание, имеет значительную специфику. Анализ этой специфики имеет большое значение для совершенствования порядка применения указанных мер принуждения, которые являются важной составляющей правоохранительной и контрольно-надзорной деятельности уполномоченных на то должностных лиц, в том числе сотрудников органов внутренних дел.

Органы внутренних дел (их должностные лица) обязаны принимать меры к устранению (или минимизации) причин и условий, способствующих совершению правонарушений, недопущению соответствующих деяний или устранению обстоятельств (событий), угрожающих общественной и личной безопасности граждан. Для решения этих задач органы внутренних дел наделены полномочиями, среди которых важную роль занимает применение органами внутренних дел принудительных мер административного предупреждения.

Так, например, в 2021 году сотрудниками органов внутренних дел Республики Крым пресечено 93145 правонарушений, предусмотренных КоАП РФ. К административной ответственности в виде штрафа привлечено 56399 правонарушителей, общая сумма наложенных штрафов составляет 89 млн. 606 тыс. рублей. Наказанию в виде административного ареста подвергнуто 984 правонарушителя, обязательных работ – 491, предупреждения, в том числе устное замечание, получили 10400 правонарушителей, лишены специального права – 2 [7].

Изучив Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [2] и взяв за основу существующую классификацию административно-предупредительных мер в зависимости цели их применения в деятельности органов внутренних дел объединим в две группы: 1) меры, применяемые для обеспечения безопасности личности и общественной безопасности и, 2) меры, применяемые в отношении лиц, совершивших противоправное деяние, с целью предупредить совершение ими новых правонарушений.

Учитывая особенности (отличительные черты) реализации мер административного предупреждения, способ принудительного воздействия которых закреплен диспозицией правовой нормы, можно выделить этапы процедурного (материально-правового) порядка применения данных мер:

1) принятие уполномоченным должностным лицом оперативного решения о применении меры принуждения при наличии достаточных оснований, включая квалификацию противоправного поведения (общественно опасной ситуации) и соотнесение его с гипотезой нормы, устанавливающей меру принуждения;

2) практическое исполнение принятого решения, включающее совершение должностным лицом действий, предусмотренных диспозицией нормы права, закрепляющей меру принуждения и реализацию установленного диспозицией способа принудительного воздействия;

3) фиксация факта применения меры принуждения (факультативный этап) [10, с. 377]. Необходимость письменной фиксации может зависеть от наступившего результата.

Рассмотрим содержание процедурного порядка применения такой принудительной меры административного предупреждения как проверка документов сотрудником полиции.

В пункте 2 статьи 13 ФЗ «О полиции» указано, что для проверки документов у сотрудника полиции должна быть информация, дающая основания подозревать лицо:

- 1) в совершении уголовного преступления;
- 2) в совершении административного правонарушения;
- 3) в том, что лицо находится в розыске.

Кроме вышеперечисленных, есть еще несколько причин для проверки документов сотрудниками полиции, таких, как уклонение от административного ареста, принудительных медицинских или воспитательных мер, назначенных судом; либо нарушение комендантского часа; либо совершение попытки самоубийства или побег из психиатрического заведения.

По общему правилу при обращении к гражданину сотрудник полиции, согласно части 4 статьи 5 ФЗ «О полиции», обязан:

- 1) назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения;
- 2) в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина.

Проверка удостоверяющих личность документов сотрудниками полиции должна проводиться с передачей, а не с предъявлением «из рук» соответствующего документа. Доводами в пользу такого вывода являются:

1. Передача удостоверяющего личность документа выступает гарантией реализации полицией обязанности, предусмотренной пунктом 37 части 1 статьи 12 ФЗ «О полиции» («изымать у граждан и должностных лиц документы, имеющие признаки подделки»). Сотруднику полиции необходимо изучить не только сведения, указанные в паспорте, но и внимательно осмотреть сам документ: оценить толщину и качество бумаги, наличие водяных знаков, «вклеек» и «дописок», а также иных неправомерных модификаций документа.

2. Передача удостоверяющего личность документа сотруднику полиции целесообразна с позиции личной безопасности. Очевидно, если сотрудник полиции будет читать документ из рук гражданина, то ему крайне сложно будет соблюсти меры личной безопасности: стоять вполборота в одном шаге от проверяемого и быть готовым к отражению нападения. Более того, для достижения максимального уровня собственной безопасности сотрудник полиции должен держать исследуемый документ на уровне глаз, что позволяет следить за действиями проверяемого лица.

3. Ознакомление с содержащейся в удостоверяющем личность документе информацией в полном объеме способствует выявлению и пресечению ряда административных правонарушений.

Единого нормативно закрепленного перечня документов, удостоверяющих личность граждан на территории РФ, не существует, что, полагаем, существенно усложняет правоприменение. Статья 10 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [3] содержит упоминание об удостоверяющих личность гражданина РФ документах, однако трактует их узко, относя к таковым лишь те, что требуются для выезда из РФ и въезда в РФ: паспорт гражданина РФ, заграничный паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт. Отметим, что последние три документа согласно закону удостоверяют личность гражданина РФ только «за пределами РФ», что оставляет открытым вопрос о признании их удостоверяющими документами на территории государства. Статья 23 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] определяет содержание и структуру свидетельства о рождении, однако не называет его удостоверяющим личность документом. Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» [5], помимо названных, к документам, «удостоверяющим наличие гражданства Российской Федерации»,

отнесены свидетельство о рождении и удостоверение личности (военный билет) военнослужащего с вкладышем.

Таким образом, следует сделать вывод, что в российском законодательстве хотя и используется лексическая формулировка «документы, удостоверяющие личность», однако правовое содержание ее остается неопределенным. Однозначно к таковым можно отнести только паспорт гражданина Российской Федерации.

Проверка сотрудниками полиции удостоверяющих личность документов при наличии оснований подозревать лицо в совершении преступления предшествует решению о целесообразности доставления лица в территориальный орган МВД России. Как справедливо отметили Э.В. Маркина и Ю.Н. Сосновская, «круг данных, дающих основание полагать, что гражданин находится в розыске, законом не установлен. На практике такими данными обычно считаются внешнее сходство по приметам какого-либо человека с лицом, объявленным в розыск, совпадение биографических данных с данными разыскиваемого и тому подобное» [6, с. 103].

Как правило, при проверке документов сотрудники органов внутренних дел сталкиваются со следующими трудностями:

- возникновением конфликтных ситуаций между уполномоченным лицом и гражданином, связанных с трудностью разъяснения оснований проверки документов. Это связано с отсутствием на законодательном уровне единого перечня таких оснований. Так, например, перечень иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, либо данных, дающих основание полагать, что гражданин находится в розыске, законом не установлен;

- слабой осведомленностью о тактике и особенностях проверки документов сотрудников различных подразделений и служб, уполномоченных в своей служебной деятельности на ее применение, несмотря на значимость данной меры, в частности для охраны общественного порядка и общественной безопасности, и частоте ее применения. Об этом также свидетельствует наличие случаев необоснованных действий сотрудников полиции. Одной из важнейших причин нарушений законности при проверке документов служит недостаточная работа руководителей с личным составом по ознакомлению с документами, удостоверяющими личность, формальное ознакомление с нормативно-правовыми актами, регулирующими порядок осуществления данной процедуры;

- отсутствием знаний у сотрудников органов внутренних дел о перечне документов, удостоверяющих личность на территории Российской Федерации;

- слабой осведомленностью сотрудников полиции о признаках подделки проверяемых документов;

- отсутствием у граждан при себе документа, удостоверяющего личность, поскольку у граждан Российской Федерации нет обязанности всегда иметь при себе паспорт.

Следует обратить внимание на практику привлечения к административной ответственности лиц, отказавшихся предъявить имеющиеся при них удостоверяющие личность документы. Обычно судьи обосновано привлекают граждан к административной ответственности по статье 19.3 или части 2 статьи 20.1 КоАП РФ [1]. Вместе с тем изучение судебной практики по делам, когда основанием проверки документов выступает подозрение в совершении преступления либо предположение о нахождении в розыске, показывает, что судами нередко принимаются неоднозначные решения.

Так, постановлением судьи Красноперекопского районного суда Республики Крым производство по делу об административном правонарушении в отношении К., предусмотренном частью 2 статьи 20.1 КоАП РФ, было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава указанного правонарушения. В мотивировочной части постановления, среди прочего, отмечается, что в материалах дела «нет копии ориентировки, которая явилась основанием для проверки документов К.» [8].

В аналогичном случае судьей Железнодорожного районного суда г. Симферополя Республики Крым факт совершения правонарушения был признан, однако на основании статьи

2.9 КоАП РФ виновный был освобожден от административной ответственности с применением устного замечания [9].

В целях устранения выявленных пробелов стоит предложить внести следующие изменения в законодательство РФ:

1) статью 10 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» дополнить абзацем 2 в следующей редакции: «Граждане Российской Федерации обязаны передавать должностным лицам органов государственной власти и органов местного самоуправления документы, удостоверяющие личность граждан Российской Федерации, для проверки в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации»;

2) внести изменения в пункт 2 части 1 статьи 13 ФЗ «О полиции», дополнив после слов «предусмотренных федеральным законом» словами «(Перечень соответствующих документов устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел)»;

3) МВД России разработать и утвердить приказом Перечень документов, удостоверяющих личность граждан на территории РФ, включив в него максимально широкий перечень официальных документов, включающих достаточную для идентификации лица информацию и имеющих достаточную степень защиты от подделки.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.
4. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.
5. Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4571.
6. Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н. Проверка документов, удостоверяющих личность, у граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, как мера административного принуждения // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. С. 101-104.
7. Отчет Министра внутренних дел по Республике Крым за 2021 год // Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.10.2022).
8. Постановление Красноперекопского районного суда Республики Крым 20 февраля 2018 года по делу № 5-83/2018 // Официальный сайт Красноперекопского районного суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasnoperekopskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).
9. Постановление Железнодорожного районного суда г. Симферополя Республики Крым от 11 июня 2018 г. по делу № 5-824/2018 // Официальный сайт Железнодорожного районного суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zheleznodorozhniy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).
10. Русанова С.Ю. Особенности применения административно-предупредительных мер с целью предупреждения и выявления правонарушений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2019. – Т. 5 (71). № 4. – С. 371-388.

ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

Щеголькова Надежда Сергеевна

студент,

Волгоградский государственный университет

РФ, г. Волгоград

Экстремистская деятельность в Российской Федерации запрещена, соблюдение запрета – под строгим контролем государства. Указанное обусловлено в первую очередь обширным многонациональным и многоконфессиональным составом нашего государства. Данное явление требует пристального внимания и необходимости быстрого реагирования на попытки посеять рознь между народами и различными группами населения Российской Федерации. Противодействие экстремизму осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях.

В современных научных трудах вопросам противодействия экстремизму и самому понятию "экстремизм" уделяется особое внимание.

Впервые понятие «экстремизм» в российском законодательстве появилось вследствие подписания и ратификации Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

Экстремизм, согласно Конвенции – «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооружённых формирований или участие в них».

Российское законодательство содержит конкретные нормы, позволяющие бороться с проявлениями экстремизма.

Так нормативному регулированию борьбы с таким явлением, как экстремизм, посвящен, в частности, Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержится перечень признаков, входящих в понятие экстремизма. Так, к экстремизму (экстремистской деятельности) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В примечании 2 ст. 282.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации содержится более лаконичное определение понятия, для целей привлечения к уголовной ответственности за соответствующие преступления.

Под преступлениями экстремистской направленности в Уголовном Кодексе РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4 УК РФ, п. "л" ч. 2 ст. 105, п. "е" ч. 2 ст. 111, п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. "е" ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание (см. также п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»). Преступления экстремистской направленности, связанные с распространением материалов в сети Интернет, представляют собой обособленную категорию. По делам экстремистской направленности имеется необходимость изучения виртуальных следов деяния в сети Интернет, выявления и фиксации обстоятельств взаимодействия преступников, совершающих преступления. Увеличение объема законодательного регулирования в области информационно-сетевой коммуникации является тенденцией российского правового развития, в рамках которой значительно расширен круг критериев отнесения информации, выраженной публично в Интернете к противоправной.

В связи со стремительным распространением преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, был создан Единый реестр доменных имен и универсальных указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов сайтов, которые содержат информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" первоочередным направлением обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности является "противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии в целях подрыва суверенитета, политической и социальной ста-

бильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации".

Как указано в абз. 2 п. 2.1 Постановления Пленума ВС РФ о преступлениях экстремистской направленности с учетом содержания диспозиции ст. ст. 280, 280.1, 282 УК РФ к данным, указывающим на признаки соответствующих преступлений, относится, например, не только сам факт размещения в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети текста, изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки призывов к осуществлению экстремистской деятельности или действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, в том числе на направленность умысла, мотив совершения соответствующих действий.

Согласно абз. 2 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ о преступлениях экстремистской направленности размещение лицом в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по ст. ст. 280, 280.1 или 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело намерение побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности, совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, либо цель возбудить ненависть или вражду, унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе;

Важно отметить, что "экстремистская" информация плохо поддается точной идентификации с точки зрения параметров ее выявления, и тем самым создает основу для большого количества оценочных суждений в практике правоприменителей. Соответственно судебная практика по таким делам складывается неоднородно, в связи с чем становится объектом внимания Конституционного суда Российской Федерации.

В целом уголовно-правовое законодательство в части "экстремистских" преступлений характеризуется как не вполне соответствующее принципу правовой определенности. На мой взгляд данное суждение заслуживает внимания, указанный вопрос изначально требовал особого отношения с учетом его уголовно-правового характера, который предполагает наиболее высокую степень вмешательства со стороны государства в осуществление гарантированных Конституцией прав и свобод.

Распоряжением Правительства РФ от 15.10.2007 N 1420-р "Российская газета" определена в качестве официального периодического издания, осуществляющего публикацию перечня организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Законом о противодействии экстремизму, и перечня общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности;

- СМИ (на основании ст. ст. 8, 11 Закона о противодействии экстремизму в случае распространения экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, либо в случае осуществления экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего СМИ может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного СМИ, либо федерального органа исполнительной

власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора РФ или подчиненного ему соответствующего прокурора).

Перечень размещается на официальном сайте Минюста России в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (www.minjust.gov.ru) и направляется для опубликования в федеральное государственное бюджетное учреждение "Редакция "Российской газеты".

С учетом сложившейся практики по уголовным делам экстремистской направленности были приняты дополнительные изменения, как видится, важные в Постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности". Их необходимость обоснована количеством дел и лиц, осужденных по преступлениям экстремистской направленности, которые совершили их онлайн.

Подводя итог, стоит заметить, что влияние цифровой эпохи повлекло соответствующее увеличение масштаба преступной среды в Интернете. Данная позиция актуальна, в связи с наличием большого количества вопросов обеспечения свободы информации в сети Интернет, с учетом увеличения числа критериев отнесения публично выраженной информации к категории противоправной и соответствующих мер ответственности.

Список литературы:

1. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. №
2. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
3. Верещагин В.Ю. Политический и религиозный экстремизм: размышления по поводу // Юристъправоведъ'98. Ростов н/Д, 1998.
4. Доклад о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России. М., 1999.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 36. Ст. 3577. 17. О противодействии экстремистской деятельности: ФЗ от 25.07.02 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 37 (216)
Ноябрь 2022 г.

Часть 4

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

